

ОБРАЗОВАНИЕ СТРАНЫ

Издание Всеукраинского общественного движения «Украинский выбор-
Право народа» и Украинского педагогического клуба

№ 9 (31)
сентябрь
2016

ПРАВО НАРОДА

ОТ РЕДАКЦИИ

«Новенькая в школе». Так назвала свою картину русская художница Эмилия Шанкс. Первая половина осени – всегда повышенный интерес к школе: начало учебного года, День учителя. И очередная реформа в образовании. Спросите у опытных учителей: сколько реформ было на их профессиональном веку и сколько из них было доведено до конца? Риторический вопрос. Вот ещё одна попытка – новенькая... Продолжаем обсуждать образовательную реформу. В рубрике «Важные книги» представляем монографию Виктора Медведчука «Гражданское общество: Украинский выбор». Пытаемся понять, что же происходит со страной. Эксперты отмечают эволюционное сворачивание системы в целом – деградацию. Психологи бьют тревогу – люди разучиваются читать сложные тексты! Без книг человечество не выживет. Читайте!

04

Политики, выступавшие с трибун на Майдане, провозгласили себя народной властью и взялись управлять страной от имени народа Украины. Но, как оказалось, не управлять, а править!

06

Концепция «Гражданского общества» Виктора Медведчука построена на анализе европейских теорий. Даже странно, что эта работа не была проделана никем из украинских сторонников европейского выбора.

10

Если в 2010-м каждый украинец был должен «миру» около 6 тыс. грн., то в текущем году каждый из них, включая младенцев, «задолжал» внешним кредиторам уже около 40 тыс. грн.

Одна из острых проблем сегодняшнего образования – закрытие малокомплектных сельских школ. Наблюдения за этим процессом показали: если в селе закрывается школа, село начинает умирать. Да, маленькие школы затратны с точки зрения министерства финансов. Но государственные деятели, общественность должны же понимать, что, экономя на школах, по сути, на детях, страна теряет гораздо больше в духовном, социальном плане. А если подсчитать, и в экономическом. Кому выгодна такая реформа?

СПАСЕТ ЛИ ДОБЬЕТ ШКОЛУ НОВАЯ КОНЦЕПЦИЯ?

Министр образования и науки Украины Лилия Гриневич утверждает, что новая реформа сделает выпускников всесторонне развитыми личностями с критическим мышлением, инноваторами, способными изменять окружающий мир и учиться на протяжении всей жизни.

Начать решили с младшей школы – утвердили 13 обновленных и «разгруженных» учебных программ. По мнению главы украинского Минобразования, старые «программы не ориентированы на возрастные особенности». И поэтому из них удалили «лишнюю информацию», безбожно их порезав. На коллегии МОН 4 августа было принято соответствующее решение. «Из программы 1–2 класса сняты требования относительно знания наизусть таблицы сложения и вычитания в пределах 10–20. Мы оставляли там только до пяти. Они в третьем классе это изучат», – сказал заместитель министра образования и науки Павел Хобзей.

Как следует из опубликованной министерством презентации, в изучении украинского языка признано не обязательным знание о частях слов и предложений, а из предмета «Чтение» министр образования исключила «количественный показатель темпа чтения», дабы развить его выразительность и «понимание прочитанного».

Такое упрощение школьной программы действительно необходимо в усложняющемся современном мире? Зато учителям позволено на свое усмотрение увеличивать количество часов для изучения «сложных тем», при этом общее время преподавания в году сокращено. Кстати, новые стандарты преподавания предусматривают добровольную переквалификацию учителей. А как насчет повышения оплаты труда педагогов, которые должны подготовить стране «собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов»?

В текущем 2016-м году Украина переходит на 12-летнее школьное образование. Среднее образование

будет трехступенчатым: четыре года в младших классах, пять лет – в средних и три года – «профильное» образование в лицее или ПТУ.

При переходе с начального на средний уровень каждый школьник будет проходить тестирование для мониторинга качества полученных знаний (это «хорошо забытое старое»? Ведь в советской школе экзамены сдавали, начиная с 4-го класса. – Ред.).

Озвученный министром замысел – это лишь частный случай в системе куда более масштабных преобразований, информация о которых время от времени просачивается в СМИ.

Уже более года в правительстве Украины обсуждается вопрос снижения «обязательной планки» образования до девяти лет. Эту идею, кстати, горячо поддерживает Международный валютный фонд, акцентирующий внимание киевских властей на том, что и бесплатным образованием на Украине должно быть только по девятый класс. Дальше – исключительно за счет родителей.

Помимо системы образования, под нож идет и собственно школьная инфраструктура. Еще Арсений Яценюк анонсировал радикальное сокращение количества общеобразовательных школ (особенно в сельской местности) и увольнение из них 10% непедагогических работников. Кроме того, в ближайшее время в украинских школах будет сокращено 20–30% педагогических ставок.

А теперь представьте, что будет с украинским народом, если ему сократить образование до девяти классов, уменьшить количество учителей и обрезать школьную программу.

СІЛЬСКА ШКОЛА: ПОШУК РЕФОРМУВАННЯ

ІНЕСА ПЕСОЦЬКА

директор Сумської гімназії-інтернату для талановитих та творчо обдарованих дітей, колишній начальник управління освіти і науки Сумської області

Сумська область – одна з передостанніх за кількістю малокомплектних сільських шкіл (з малою наповненістю), їх майже 400 при загальній кількості 650 по області. Новий міністр освіти і Кабмін цього року прийняли рішення закрити школи з кількістю учнів менше 25, а дітей перевести до опорних шкіл. Я двома руками за опорні школи, про них мова йшла ще 20 років тому. Це дасть можливість отримати якісну освіту, а девіз «рівний доступ до якісної освіти» набуває реального підґрунтя, адже дітей навчатимуть фахівці. В малокомплектних школах один учитель викладає і фізику, і хімію, і біологію з географією, щоб набрати 18 годин для ставки. Зрозуміло, що це не дає якісних знань.

В опорну школу вкладається весь фінансовий ресурс: сучасне обладнання, найкращі вчителі. Опорна школа дає можливість якісно обладнати її сучасною технікою, а діти мають змогу спілкуватися в нормальних колективах своїх однолітків, а не навчатись усім разом: 5, 6, 7 класи – і не отримувати індивідуального підходу. Так, школи закриваються, але початкова школа – це діти 1–4-х класів, і вони повинні залишитися в селі, окрім дітей старшої школи. А далі починаються життєві проблеми. Щодня дітей з усього

округу треба підвезти до опорної школи. Наприклад, в Недригайлові створили таку школу і возять дітей із 23 населених пунктів. А 23 шкільних автобусів немає. Тому дитина мусить виходити о 6–7 годині ранку, потім автобус буде «збирати» дітей по всіх навколишніх селах. Щодня дитина витратить до чотирьох годин на дорогу. Добре, якщо шляхи відремонтовані, а коли зима, ожеледиця або просто розбиті дороги... Тому давайте порухаємо кошти на утримання малокомплектної школи. А чому вона малокомплектна? Тому що немає дітей, немає кому їх народжувати, немає молоді. Їй ніде працювати, вона не може заробити в селі, тому що

Тож, якщо підрахувати витрати на нові дороги, шкільні автобуси, зарплату водіям, пальне, техобслуговування, виникає питання: а де ми економимо, на кому ми економимо – на здоров'ї наших дітей? Тому як вихід необхідно створювати такі інтернати, як у нас. Тут діти перебувають шість днів на тиждень. У суботу вони можуть їхати додому на вихідні. Наші діти знаходяться на повному державному забезпеченні – п'ятиразове харчування, проживання в гуртожитку безкоштовно.

Якщо порухати, цей фінансовий ресурс буде набагато менший, ніж фінансування опорної школи з повною інфраструктурою.

Минулого року ми відкрили своє відділення на базі роменської школи-інтернату. Спочатку було 34 дитини, цього року вже 86, наступного року буде ще більше учнів. У мене працюють 8–11 класи, згодом будуть навчатись діти 7–9 класів з допрофільною підготовкою. Ми працюємо за спеціальними програмами і єдиною методикою викладання, наші діти будуть якісно підготовленими, в нас вже зараз середній бал атестату – 8. На сьогоднішній день такі інтернати, як наш, – вирішення проблеми зі шкільною освітою в селах до того часу, коли наша країна стане фінансово потужною і зможе вирішити всі питання і з дорогами, і зі шкільними автобусами. Вартість перебування дитини в малокомплектній школі – 35–40 тисяч гривень, в той час як у звичайній – приблизно 8 600 грн. Якщо ці кошти передати в опорну школу-інтернат, не треба буде збільшувати обласне фінансування. Потрібно лише продумати механізм субвенцій із місцевого бюджету на обласний, тоді не потрібно шукати додаткові кошти. Так, відкривати опорні школи потрібно, але в кожному районі має бути опорна школа-інтернат із цілодобовим перебуванням дітей. Це надасть дітям не лише доступ до якісної освіти, а й можливість зберегти їхнє здоров'я.

МНЕНИЕ ИСТОРИКА И ПОЛИТОЛОГА

Сергей Ветров: Есть ли вера в то, что реформа в сфере образования, а это одна из важнейших сфер, будет реализована?

Кость Бондаренко: Когда я слышу новые предложения «реформаторов» относительно того, что давайте минимизируем нагрузку детей: зачем им знать столько, зачем читать столько, зачем считать, давайте упростим, я вспоминаю часто цитируемые слова Гимmlера, которые он произнес о славянах в 1942 году: «Будет достаточно, если дети в школе выучат знаки дорожного движения, чтобы не попасть под машину; дети выучат счет до 25, чтобы до этого числа они могли досчитать; они смогут написать свое имя. Остальное не нужно». Я думаю, что сейчас Гимmlер аплодировал бы той реформе, которую предлагает Министерство образования Украины.

С.В.: Там есть разумные вещи:

децентрализация управления, автономия школы, свобода учителя. Возможно ли это внедрить сейчас, реально ли преодолеть существующий жесткий бюрократизм?

К.Б.: Честно говоря, не верю. Потому что любая свобода наталкивается на ограничения, существующие сегодня в обществе, в котором стало абсолютно нормальным такое явление, как цензура на каждом шагу. Когда министерства принимают всё больше и больше разных запретительных актов, запрещают те или иные книги авторов, фильмы и т. д. В этих условиях говорить о полной свободе действий учителя не приходится. Учителя, полностью зависящие от государства (потому что они работники бюджетной сферы), поставлены в такие условия, в которых им будут постоянно говорить о свободе, в то время как на самом деле они находятся в очень тесных рамках, тиска цензуры...

ВЫХОЛАЩИВАНИЕ ПРОГРАММЫ КАК ТУПИК

Начиная с декабря 2015 г. в США полностью меняются стандарты среднего образования. Теперь задача школы не «натаскать» ученика на успешную сдачу тестов, а подготовить его к взрослой жизни, к дальнейшему образованию и карьере.

Для этого на реформу школьной системы американское правительство не пожалело 4,5 млрд долларов (это больше 1/6 всего бюджета Украины на 2016 г.).

Предыдущая реформа, получившая название «No Child Left Behind» («Ни одного отстающего ребенка»), была запущена в 2001 году. Она работала так: тесты сдавались только по трем предметам – математике, информатике, английскому языку. Задания были одинаковыми для всех штатов и «спускались» из Вашингтона. Поскольку финансирование школы и зарплата учителей напрямую зависели от результатов тестов учеников, учебный процесс был зациклен исключительно на подготовке по трем конкретным предметам, а всестороннее развитие ученика в итоге хромало. К тому же высокие баллы тестов не всегда гарантировали, что школьник

готов к колледжу, университету и, соответственно, будет полезен обществу и государству.

Американцы достаточно быстро поняли, что выхолащивание школьного образования лишает их будущего потенциала. Новая реформа – детище Барака Обамы – «Every Student Succeeds Act» («Каждый ученик успешен») делает среднее образование более индивидуальным, даёт большую свободу отдельным штатам в методиках образования и критериях успешности школы и ученика. Она больше ориентирована на подготовку школьника к взрослой жизни, дальнейшему образованию и карьере, а не к тестам.

Частью реформы образования стала программа «Race to the Top» («Гонка к вершине») поддерживающая инновационные проекты в школах, новые методики обучения, качественные прорывы в сфере образования.

ЧТО ТАКОЕ «ДРУЗЬЯ НАРОДА» И КАК ОНИ ПРОТИВ НЕГО БОРЮТСЯ

ЮРИЙ ЗАГОРОДНИЙ

Обеспечьте капиталу 10% прибыли, и капитал согласен на всякое применение, при 20% он становится оживленным, при 50% положительно готов сломать себе голову, при 100% он попирает все человеческие законы, при 300% нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы.

Я не случайно выбрал в качестве эпиграфа слова, которые приписывают Карлу Марксу. Они как нельзя лучше иллюстрируют процессы, происходящие в Украине в последние годы. Получить максимальные прибыли, перераспределить сферы влияния, заполучить всю полноту власти, без издержек и ограничений, — вот истинные мотивы тех политиков, которые зимой 2013–2014 года пришли к власти на волне народного возмущения действиями авторитарной коррумпированной команды Януковича. Как я уже писал, в 2014-м существовали два майдана, у которых были разные цели. Нижний Майдан — это миллионы людей, которые устали от бесчинства власти, от произвола чиновников, разгула коррупции и вышли на улицы в надежде добиться лучшей жизни. Но был и верхний Майдан... Его представляли политики, преследовавшие единственную цель — любой ценой заполучить властные полномочия. Сегодня уже мало кто вспоминает об обещаниях, которые щедро раздавали политические «лидеры» с трибун Майдана. Чего они только ни обещали: в короткие сроки обеспечить европейские стандарты жизни, внедрить демократические принципы, искоренить коррупцию, обеспечить социальную справедливость... Однако, оказавшись в высоких кабинетах, бывшие оппозиционеры — непримиримые борцы с коррупцией и радетели о благе народном — напрочь забыли и о своих обещаниях, и о тех, благодаря кому оказались на влажном олимпе.

Политики, выступавшие с трибун на верхнем Майдане, провозгласили себя народной властью и взялись управлять страной от имени народа Украины. Но, как оказалось, не управлять, а править! Они обещали ставить во главу угла интересы страны и украинцев, однако сделали всё для того, чтобы лишить граждан гарантированного Конституцией Украины права принимать участие в решении стратегически важных для государства вопросов. Все решения: отказаться от нейтрального статуса Украины, взять кредиты МВФ, провести реструктуризацию госдолга на кабальных для страны условиях, ввести в действие ЗСТ с ЕС, распродать принадлежащее народу имущество — принимались политиками и чиновниками, а не народом Украины. «Реформаторы» говорили о демократии и верховенстве права, о борьбе с коррупцией и социальной защите, а претворяли в жизнь... идеи и начинания команды Януковича. Более того, они стали действовать еще циничней. Представители «народной» власти быстро забыли и о народе, и о его интересах. Подковерные интриги, кулуарные договоренности, дележ портфелей и сфер влияния, борьба за контроль над денежными потоками и объектами государственной собственности — вот с чем, прежде всего, ассоциируются еврореформаторы. Они урезали социальные выплаты и сократили гуманитарные программы, они обязали народ производить отчисления «на войну» и ввели налог на пенсии (который отменили лишь

недавно), сократили финансирование образования и здравоохранения. «Пушки вместо масла» — именно такова суть антинародной, антисоциальной политики евроинтегрирующей Украины. Экономика Украины доведена до коллапса. После волны банкротств банков и компаний, закрытия тысяч предприятий миллионы украинцев лишились сбережений и рабочих мест. Тарифы и цены повышены в разы, нищета и бесправие заставляют людей массово покидать страну. Но всё, чем обеспокоено сегодня правительство, — это привлечение внешних займов и распродажа госсобственности.

Те, кто обещал беспощадно бороться с коррупцией, ее возглавили. Все громкие разоблачения, аресты на камеру и показательные постановочные шоу — это лишь имитация реформаторской деятельности. Коррупционные скандалы сотрясают страну с удвоенной силой.

Распоясавшиеся радикалы стали настоящей угрозой обществу. «Достижения» новой команды отбросили страну в 1990-е, причем не только в экономике. Криминогенная ситуация в Украине напоминает «лихие 90-е»: с 2013 по 2015 год количество особо тяжких преступлений выросло с 13 тыс. до 21,5 тыс. Неудивительно, что уровень доверия к власти за два с половиной года рухнул: экс-премьер Яценюк ушел в отставку с нулевым рейтингом, деятельность Кабинета министров Гройсмана полностью одобряет только 1% населения, а курс страны считают правильным всего лишь 13% граждан. «Перезагрузка» власти, которую так ждали украинцы, оказалась банальной перетасовкой политической колоды — сменой персоналий во власти. Урок жесткий, но в этот раз, хочется верить, украинцы его усвоят. И сделают правильные выводы: что такое «друзья народа» и как они против него борются.

СОБАЧЬЯ СУДЬБА «СОБАЧЬЕГО СЕРДЦА»

ВАСИЛИЙ СТОЯКИН

Начнем с того, что сейчас речь идет о довольно существенном изменении вообще всех учебных программ. Помимо литературы, существенные изменения коснулись географии, истории и правоведения.

Между тем эти изменения сами по себе более чем интересны. Например, в курс истории включены понятия «советской оккупации» и темы, связанные с событиями Евромайдана и АТО. Казалось бы, эти темы должны были бы заинтересовать общественность в большей степени, но, увы, пока непонятно, как они будут преподаваться (методических рекомендаций, не говоря об учебниках, еще нет).

Кстати, оценки актуальной истории относятся к сфере политики и не могут не быть идеологизированными. Очевидно, что вокруг содержания программ по этим вопросам предстоит жаркие побоища. Вот, например, лепо ли отражать в теме сопротивления российской агрессии подвиги фельдмаршала Семенченко? Впрочем, в нашей стране непредсказуемого прошлого даже события 300-летней давности вызывают политические дискуссии, нередко заканчивающиеся оргвыводами и занесением в табло (прошу простить вульгаризм).

В курсе географии предлагается исходить из принципов украиноцентризма. Очень своевременная рекомендация, подспевшая именно в тот момент, когда интерес к Украине в мире упал чуть ли не до нуля. Не говоря о том, что это в принципе неверная установка просто потому,

что география суть описание Земли, а не ее части. Ну и, возвращаясь к собственно литературе.

Некорректно говорить не только о «запрете» (которого нет), но даже и просто изъятии того же Булгакова из программы.

Конечно, «Собачье сердце», а также «Гранатовый браслет» Александра Куприна и «Мальчика у Христа на елке» Федора Достоевского из программы убрали, но вместо них внесли произведения Сэлинджера и Апдайка (не забываем, что произведения российских классиков у нас идут в курсе иностранной литературы). То есть речь идет о замене авторов.

Другое дело, что неправильно рассматривать общее литературное наследие в рамках курса иностранной литературы. И уж совсем глупо считать иностранными писателями Гоголя и Булгакова, которые не только уроженцы Украины, но и писали на украинские темы (на общепонятном, кстати, языке).

Однако справедливости ради надо отметить, что эта ситуация была создана отнюдь не нынешней властью, и тогда, когда конструировалась эта насковзь идеологическая схема причисления к лику «украинских» писателей, общественность, конечно, негодовала, но в конечном итоге закончилось всё победой националистов. Чему уж сейчас-то удивляться?

В общем, из всего шумного скандала в результате остается только фантастическое по

своей иллюстративности исключение именно Булгакова (потому что жуткий рассказик в духе андерсоновской «Девочки со спичками» и простенькая история виртуальной любви никого особенно не впечатлили). Тут слишком уж жирно нарисован идеологический маркер: «Собачье сердце» наверняка включили в программу как антикоммунистическое произведение (хотя несомненно его чисто литературные достоинства, и оно относительно невелико по объему), а потом исключили как контрреволюционное. Уж слишком ярко и неприглядно показан там и процесс «взрывной» работы социального лифта (не будем называть поименно шариковых в нынешней Раде), и ответственность интеллигенции за дело рук своих (ибо не пристало Преображенскому жаловаться на им же сооруженного Шарикова, как не пристало интеллигенции жаловаться на странные и страшные плоды революции, к которой они же призывали). Однако, повторюсь, это наши догадки. Авторы-новации наверняка исходили из совершенно благонамеренной идеи дать детям ознакомиться с классикой американской литературы за счет неприоритетных авторов классики российской. Кстати, при всей однозначности этих самых маркеров отмечу, что сама книга не является контрреволюционной. Михаил Афанасьевич вовсе не писал ее в стол. Вопрос о публикации «Сердца» стоял очень серьезно, книгу передавали для ознакомления руководителям партии и правительства и отказались от этой идеи не потому, что она плоха или агитирует против советской власти, а потому, что может быть неправильно понята. Кстати, телеверсию повести ставил коммунист (настоящий коммунист, восстановившийся позже в КПРФ) Владимир Бортко.

В общем, сама по себе новость о судьбе «Собачьего сердца» меня ничуть не удивила и не расстроила. Это совершенно естественное следствие вполне большевистского подхода к вопросам гуманитарной политики. Дело не в «Собачьем сердце», а в том, что политика в области образования и культуры поручена преобразенским, которые в качестве продукции выдают на-гора шариковых, а потом деланно удивляются: кто ж их устроил в очистку-то работать?

ВИКТОР МЕДВЕДЧУК

В этом выпуске газеты мы предлагаем вниманию читателей монографию доктора юридических наук, профессора, члена Академии экономических наук Украины и Национальной академии правовых наук Украины, заслуженного юриста Украины, лидера Всеукраинского общественного движения «Украинский выбор – Право народа» Виктора Владимировича Медведчука.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: УКРАИНСКИЙ ВЫБОР

**«ЭТО, ПО СУТИ, АВТОРСКИЙ ВЗГЛЯД
НА ВЫБОР БУДУЩЕГО, ОПРЕДЕЛЕНИЕ
“ДОРОЖНОЙ КАРТЫ” РАЗВИТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ЕГО РОЛИ
В РАСШИРЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С
ГОСУДАРСТВОМ В УКРАИНЕ».**

Валерий Геец,
академик НАН Украины

В конце 2012 года в издательстве «Логос» вышла книга политика, юриста, общественного деятеля Виктора Владимировича Медведчука «Гражданское общество: Украинский выбор». В этой книге Виктор Владимирович исследует состояние и формирование современного гражданского общества в Украине. Ученый и политик анализирует возникшие на современном этапе перед державой и обществом вызовы, описывает основные институты гражданского общества, исследует подходы к изучению и определению феномена гражданского общества, его сущность и формы существования, характеризует проблемы и угрозы, которым оно подвергается. Уже в предисловии автор пишет: «А много ли сейчас осталось от того, что можно с гордостью назвать украинским государством, от того, что в начале 90-х все мы выбрали в качестве своего будущего? Состояние почти всех без исключения

институтов государственной власти вызывает по крайней мере уныние и озабоченность. Степень обесценивания, разочарования и делегитимации государственной власти в результате экспериментов с Конституцией в 2010 году достигла критически угрожающего уровня». Иными словами, сегодня под вопросом оказалась легитимность державы Украина. Особое внимание в своей монографии автор уделяет вопросам взаимодействия гражданского общества и демократического, правового, социального государства с точки зрения создания условий для реализации базовых интересов граждан. Свои мысли Виктор Медведчук подкрепляет ссылкой на многочисленные авторитеты. К монографии приложен список литературы, где указано более 500 авторов. Но, главное, в работе дана стратегия глубоких преобразований, стратегия выбора – будущего Украинского выбора. Автор пишет: «Украинский выбор – это не курс

изоляции, а идеология и движение сознания, опора на собственный исторический опыт, на лучшие наши многовековые достижения, на свои силы в сочетании с такими ценностями, как демократия, свобода слова, верховенство права». И еще более двенадцати четких определений, данных автором Украинскому выбору, где он утверждает, что отказ от него сегодня «встанет полным его отсутствием завтра». Немногие останутся равнодушными, читая одну из самых интересных глав книги «Гражданское общество и современное государство в динамике взаимоотношений: идеология Украинского выбора». В этой главе Медведчук-политик ставит задачи, а Медведчук-юрист, общественный деятель расставляет точки над «i» дает ответы на поставленные вопросы. А начинается книга с анализа классических доктрин гражданского общества: ретроспективного взгляда на проблему в российской и мировой правовой традиции.

О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Одним из главных вопросов, над которым во все времена задумывались люди, был вопрос о месте человека в обществе и смысле его жизни. Многие мыслители: Платон, Кампанелла, Аристотель – пытались создать идеальную модель государства с гармоничными связями между личностью и обществом. Аристотелевское понимание человека как общественного существа и общения как основы социального явления было позже усвоено громадным большинством мыслителей. Живший в обстановке междоусобиц и гражданской войны английский философ Т. Гоббс, как впоследствии и Спиноза, пришел к пониманию человека как дикого зверя. Печальные слова Гоббса «человек человеку волк» дошли до наших дней. Философ считал враждебность отдельного человека к обществу естественным состоянием. Монтескье, Гельвеций, Сен-Симон рассматривали человека как общественное существо, видя в обществе главную силу, определяющую все стороны жизни личности. А вот Дж. Локк считал, что человек от рождения подобен чистому листу, на котором пишет свои тексты социальная среда. Отсюда следует, что волком человек не рождается, он им становится под влиянием среды и воспитания. Здесь вопрос переводится в социальную плоскость: чтобы изменить человека, нужно изменить социальные условия. Социалисты-утописты дали яркую критику противоречий между личностью и обществом, где господствует частная собственность. Классический пример этой школы – Шарль Фурье.

Тот же Гегель утверждал, что человек таков, какова окружающая его среда. Марксисты, переходя от личности к историческому процессу, обнаруживали действие на человека двух тенденций: самостоятельность личности и усиление ее зависимости от общества. В свою очередь русские прогрессивные философы, как и русская литература и искусство, связанные с интересами народных масс, вели борьбу за гуманизм, ярко показывая положение личности в обществе, раздираемом острыми социальными противоречиями. Поддержав провозглашение равной ценности всех людей перед законом, русские философы и писатели резко выступили против выдвинутого олигархами принципа, согласно которому место человека в жизни определяется его индивидуальной деятельностью, то есть личными качествами. Руководствуясь этим принципом, дошедшим до наших дней, в «незалежной» роль личности изучается по жизнеописаниям гетманов, вождей, лидеров и т. д. О рядовых личностях, электорате, вспоминают только во время выборов, группируя людей по социальным функциям, а не по индивидуальным качествам. Исследуя феномен гражданского общества на постсоветском пространстве, все же можно проследить, что Виктору Медведчуку как юристу и общественному деятелю более симпатичны и близки теории гражданского общества в XIX и в начале XX века, которые были характерны для всех юристов этого периода и над которыми работали А. Градовский, Б. Чичерин, Е. Трубецкой, П. Новгородцев, И. Ильин...

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 8 СТРАНИЦЕ

ВИКТОР МЕДВЕДЧУК СТАВИТ ДИАГНОЗ ОБЩЕСТВУ

ДМИТРИЙ КОРНЕЙЧУК

ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО НА 6 СТРАНИЦЕ.

СТЫДНО ТАК ДАЛЬШЕ ЖИТЬ

В сжатом, можно сказать, телеграфном виде идеи монографии, которая посвящена гражданскому обществу Виктора Медведчука сформулированы им в Манифесте Общественного движения «Украинский выбор», где политик подчеркивает, что за годы независимости «электорат, не ставший народом», неоднократно делегировал свое право на власть разным партиям и политикам. И каждый раз политики, придя к власти, забывали о своих предвыборных обещаниях или меняли их на противоположные. Как же заставить власть имущих выполнять волю избирателей и свои обещания? Ведь «любая власть, осознав свою бесконтрольность и безнаказанность, забывает об интересах народа», как напоминает в своей монографии Виктор Медведчук. Как заставить любого избранного народом чиновника считаться с волей граждан и выполнять их наказы? Для этого автор монографии и манифеста приходит к следующим принципам:

– главный приоритет государства – забота о высоком уровне жизни каждого гражданина. Только высокий уровень развития экономики может обеспечить высокие социальные

стандарты. В этой связи решающее значение имеет выбор направления внешнеэкономической интеграции Украины. Сравнительные оценки эффективности интеграции страны в направлении Таможенного союза с Россией, Беларусью, и Казахстаном, Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза показывают бесспорную эффективность перед Евросоюзом. Именно это направление может остановить экономическую деградацию страны, эмиграцию молодежи, процесс обнищания граждан;

– в Украине должна начаться реальная борьба с коррупцией. Не могут принимать антикоррупционный закон те, против кого он направлен;

– земли сельскохозяйственного назначения – это последнее, что удалось еще сохранить. Нельзя под видом реформ производить захват земли несколькими финансовыми группами;

– Украина – двуязычная страна, и никто не может ущемлять право людей использовать русский язык во всех сферах общественной жизни. Украинский выбор против того, чтобы государство вмешивалось, определяя язык общения;

– украинские граждане должны иметь право на второе гражданство. Запрет на второе гражданство в современном мире является анахронизмом. Как же этого добиться в гражданском обществе Медведчука? Для реализации вышеперечисленных задач Виктор Владимирович предлагает привести в действие постулат прямой демократии, изложенный в ст. 5 Конституции: «Единственным источником власти является народ». Народ осуществляет власть через нанятые им органы власти и органы местного самоуправления. Инструментом, закрепляющим право народа непосредственно решать вопросы внутренней и внешней политики, государственные дела и вопросы регионов, должен быть референдум. Юристами Движения Закон Украины «О всеукраинском и местном референдуме по народной инициативе». И, как пишет Виктор Медведчук в послесловии к своей умной и нужной книге: «"Любовь к Украине" не освобождает не только от уплаты налогов, в чем я глубоко убежден, но и от обязанности критически

осмысливать продолжающиеся негативные процессы. К сожалению, часто приходится наблюдать две крайности. С одной стороны, многие из тех, кто живет на Украине, абсолютно равнодушны к судьбе этой страны и ее граждан, к ее культуре, ее будущему. Их охватило неверие в возможность перемен к лучшему. Для других – это не более чем территория временного проживания, которая легко может быть изменена. С другой стороны, и немало тех, кто пытается монополизировать свою "любовь" к стране, представить только один единственно правильный вариант "любви", навязать его всем и каждому, и при этом наслаждаться тем, что на карте есть такое название "Украина" – независимо от того, как живут, а точнее, как выживают ее граждане».

Мне остается лишь добавить, что «недостатком» книги В. Медведчука есть то, что читать ее надо с карандашом в руках, и она заставляет думать, она побуждает к созидательной деятельности, потому что «Страной управляешь ты! Это право нельзя передать кому-либо, решения не могут приниматься без тебя! Поэтому имей мужество, думай, выбирай и действуй!»

Начнем с того, что научное исследование такого объема не пишется за месяц или даже за год. Можно кардинально не соглашаться с политическими взглядами Виктора Медведчука, но «Гражданское общество» – это глубокое исследование, осмысление государственного устройства и предложение нового проекта. Проекта даже не политического, а государственного.

...Медведчук не может и, главное, не хочет найти себе место в нынешней политической системе. И он предлагает – ни больше, ни меньше – изменить саму систему и даже само государство. Именно об этом монография «Гражданское общество. Украинский выбор».

Гражданское общество Виктора Медведчука не существует отдельно от институтов государственной власти и наоборот. Дело, вероятно, не только в том, что Медведчук-чиновник, ранее занимавший высокий государственный пост, влияет на Медведчука-ученого, имеющего докторскую степень и массу трудов в области государства и права. Вопрос в задачах, которые он ставит перед самим собой. Они не решаются в рамках одной лишь общественной инициативы. Лидер Общественного движения «Украинский выбор» много

говорит о новой внешней политике – с выходом из мнимого евро-американского фарватера, с акцентом на государственный суверенитет и с... перезагрузкой отношений с Россией и Беларусью (тут он остается верен себе). О новой экономике – с замещением импорта, опорой на внутренние силы и приматом интересов национального производителя. О другой гуманитарной политике, в которой основное место уделено не традиционному конфликту вокруг украинского и русского языков, а изменению системы образования. Ставить подобные задачи может, конечно, и общество, но решать – только сильная государственная власть.

Какую роль в этой политической повестке Виктор Медведчук отводит Украинскому выбору (как модели государственного устройства, а не конкретной организации)? В книге есть ответ и на этот вопрос: «Координировать действия государства и общества» – ни больше, ни меньше.

В книге есть интересный нюанс. ... Политик, всегда выступавший за тесный союз с Москвой, в своей монографии выступает скорее как европейский ученый. Концепция «Гражданского общества» построена на анализе

европейских теорий, заимствовании европейских практик самоорганизации народа, внедрении европейских же политических традиций на украинском грунте. Даже странно, что эта работа не была проделана никем из украинских сторонников европейского выбора. Вообще, украинская политика бедна на идеи. И сегодня это одна из причин ее кризисного состояния. Власть не может, оппозиция не хочет предложить выход из политического тупика, а народа в этой схеме вообще нет как субъекта принятия решений. В данной ситуации уровень доверия к государственным и политическим институтам снижается с каждым годом и, вероятно, в скором времени будет представлять отрицательную величину.

Судя по всему, Медведчук-ученый старается держать руку на пульсе этого процесса. Во всяком случае, по его новой монографии красной нитью проходит мысль как о том, что «большую систему государственной власти... уже ничто не спасет», так и о том, что «времени остается всё меньше». Вчера было рано, а завтра будет поздно? Вполне вероятно, что именно этими соображениями руководствуется лидер «Украинского выбора».

В условиях безыдейности, иными словами, в отсутствие государственной идеологии, Медведчук предлагает свой проект. Отсюда и стремление охватить все сферы приложения научного исследования гражданского общества как такового. Собственно говоря, создание всеукраинского общественного движения, на которое решился Виктор Медведчук, тоже выходит за рамки простой презентации какой-то политической идеи. Монография дает исчерпывающий ответ, ради чего В. Медведчук вернулся в политику. Не ради депутатского или иного кресла, а для того, чтобы на смену политическому противостоянию пришел политический диалог. И не только между политическими силами, а главное, между властью и обществом. Основатель «Украинского выбора» приходит к единственному диагнозу: все проблемы страны исходят из того, что между властью и обществом нет диалога. Он предлагает самому обществу решить эту проблему и навязать ее власти, вынудить власть действовать в интересах людей. В данном случае сам Медведчук видит себя на стороне общества.

НИКОЛАЙ ЯРЕМЕНКО

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Не вызывает сомнения, что многие предложения В. Медведчука могут показаться спорными, что может привести к неприятию их частью общества, но главное, чтобы каждая противоположная позиция была аргументирована и продискутирована, для того чтобы продолжался диалог, который нужен нашему обществу, как и всем остальным. Время лозунгов и «пламенных призывов», как пишет автор в предисловии, прошло. И с этим нельзя не согласиться, ведь на смену им должно прийти прагматичное и рациональное осознание национальных интересов Украины. Если это не произойдет, и мы и дальше каждый раз накануне очередных выборов будем лелеять иллюзии, реализуя, в том числе, политический цикл в экономической политике, это может привести к тому, что однажды мы проснемся уже не в индустриально развитом государстве, способном производить и запускать ракеты, а в стране третьего мира.

Валерий Гец,
академик НАН Украины

ЕСЛИ ТЫ ХОЧЕШЬ ПЕРЕМЕНИ В БУДУЩЕМ - СТАНЬ ЭТОЙ ПЕРЕМЕНОЙ В НАСТОЯЩЕМ.

МАХАТМА ГАНДИ

КОНСЕРВАЦИЯ БЕДНОСТИ

Сегодня реальными рисками для Украины является деиндустриализация и падение уровня доходов. Одним из результатов деградации экономики является резкое сокращение численности населения Украины, которое только за первое полугодие 2016 г. уменьшилось на 100 тыс. человек. Опасность состоит в том, что речь не о новой тенденции: аналогичная по характеру динамика отмечалась и в прошлом году.

ЗДРАВСТВУЙ, ИНВОЛЮЦИЯ?

Эксперты киевского Института эволюционной экономики (ИЭЭ) полагают, что украинская экономика демонстрирует очень редкое в современной практике, а потому недостаточно исследованное явление — эволюционное сворачивание системы в целом — инволюцию, регресс, деградацию. Ни одна страна, ни один народ или его правительство, кроме разве что некоторых

впечатление, что своими действиями они содействуют ускорению этого процесса. Если не включить по настоящему тормоза, то в какой-то момент процессы в экономике могут приобрести невозвратный характер, и для ее восстановления может понадобиться чрезвычайно длительный период, исчисляемый многими годами.

Уточним, депрессия «по-украински» — это длительный период отсутствия сколь-нибудь значительных внешних инвестиций, невозможность устойчивого экономического развития, недостаточность внутреннего спроса со стороны населения и бизнеса, что угнетающе действует на все без исключения сферы общественной жизни.

При этом экономика стремительно скатывается к наименее перспективной аграрно-сырьевой модели, что не просто искусственно поддерживает массовую бедность населения, бизнеса и страны в целом, но и консервирует ее. Вынужденная ставка на сельское хозяйство приводит к деградации промышленности и убивает экономику в целом. Ведь даже самое эффективное с огромной продуктивностью сельское хозяйство США и Европы не может

выжить без крупных государственных субсидий и протекционизма. А значительные госвливания как раз и берутся из других сфер экономики. Ни одна страна не может стать богатой без развитой промышленности и сферы услуг.

Кроме того, угасание промышленности ведет к сильнейшему снижению продуктивности труда, в том числе и в сельском хозяйстве. Все неразвитые страны имеют одну общую черту: у них плохо развита индустрия. Гораздо перспективнее, если сельское хозяйство становится придатком к хорошо развитой и процветающей промышленности. Преимущественно аграрная страна — это сокращающаяся прибыльность, резкие ценовые колебания, постоянная зависимость от природных явлений, во многих случаях неквалифицированный труд. А еще — мизерные зарплаты и доходы населения, которые удерживаются преимущественно у черты прожиточного минимума. Указанные обстоятельства не могут быть свежей новостью для наших чиновников. Но, увы, создается впечатление, что это именно так, и история их ничему не учит.

НАПОЛНЯТЬ БЮДЖЕТ БУДУТ СТУДЕНТЫ?

Что делать, если промышленность в упадке, услуги, образно говоря, оказывать особо некому в силу тотальной нищеты населения, а инновационные секторы экономики даже не начинали создавать? Тут как раз есть два пути. Первый — активизировать инновационные процессы. Срочно предпринять меры для восстановления промышленного потенциала страны (некогда входившей в число самых развитых промышленных стран мира). Запустить стимулирование деловой активности в инновационных секторах со стороны банковской системы. Реформировать управленческий сектор (страной должны управлять макроэкономисты, профессионалы из научной и образовательной сфер). Освободить от жесточайших законодательных и административных тисков самозанятое население и провести ревизию законодательства, удалив из него всё, что сдерживает деловую активность, нарушает пропорции экономики и угнетает инновационное развитие.

Второй путь — продолжение хорошо известного старого, т. е. того, чем, собственно, и занимается наша страна на протяжении последних лет, уповая на то, что аграрии всех накормят. При этом дыры в бюджете затыкаются не зарабатыванием гривны, доллара и евро в экономике, а тихим уничтожением среднего класса страны, одновременно угнетая и без того невысокий спрос внутреннего рынка. Об этом красноречиво свидетельствуют новации последних лет: налог на недвижимость, налог на депозиты, налог на желающих жить чуть лучше нищих — на работающих пенсионеров.

А еще — увеличение давления на малый и средний бизнес, резкое ужесточение карательных законодательных санкций по отношению к «малым» и «средним». Ну и, конечно же, «инновация по-украински»: новая коммуналка, которая (и это особо и не скрывается) представителем среднего класса, т. е. прослойке, на которую опираются все развитые страны мира. Теперь вместо того чтобы собирать средства на покупку авто, новой квартиры или качественной бытовой техники длительного пользования, как это происходило в прежние годы, средний класс будет постоянно и, судя по наполеоновским планам, «всегда» подкармливать безальтернативные монополии — частные и государственные структуры, с их уровнем жизни как в скандинавских странах, с непомерными расходами, с раздутым управленческим аппаратом, с ежемесячными, без преувеличения, миллионными зарплатами и прочими гарантированными «богатствами» государством «радостями». Опасность такого пути в том, что денег для бюджета все равно постоянно будет не хватать, аппетиты государства растут едва ли не в геометрической прогрессии, ущемляя всё новые слои населения. Неудивительно, что в поле зрения чиновников попали уже и скромные студенческие стипендии. Реиндустриализация и создание новых рабочих мест подменяются мыслями о «добровольно-принудительных» «заимствованиях» у пенсионеров, студентов, матерей-одиночек, мелких предпринимателей, у всего населения в целом.

ВЗРАЩИВАНИЕ ГОСДОЛГА

А поскольку денег, по сути, изъятых у среднего класса страны для содержания громоздкой, неэффективной государственной машины, не хватает, вторым источником пополнения госказны избраны внешние заимствования где только можно, что только можно и как только можно. Таким образом наращивается госдолг — не по дням, а по часам. Всего лишь два с половиной года назад, на 1.01.2014 г., государственный и гарантированный государством

до 65 млрд. Однако уже на 1.07.2016 г. тренд развернулся в обратную сторону, и долларовое бремя страны за первую половину текущего года подскочило на 2,5% — до более чем 67 млрд долл. Как известно, критическим считается 60%-ное соотношение госдолга и ВВП страны. Таким образом, по этому показателю экономического здоровья Украина застряла в глубине «красной зоны». Если в 2010-м каждый украинец был должен «миру» около 6 тыс. грн., то в текущем году каждый из них, включая

Государственный и гарантированный государством долг в долларовом эквиваленте по состоянию на конец 2015 г. составлял 65,5 млрд долл. США, что соответствовало уровню около 80% ВВП.

долг составлял около 585 млрд грн. На протяжении 2014-го шло мощное наращивание госдолга, а в 2015—2016 гг. цифры на графиках просто «обезумели». На 1.07.2016 г. госдолг достиг фантастической величины и превысил полтора триллиона гривен (точнее 1,668 трлн грн), т. е. государство, беспрецедентно в украинской истории, утроило свои обязательства. Правда, цунами государственного и гарантированного государством долга за последние годы в гривневом выражении обусловлено в первую очередь, конечно, курсовым обвалом, беспрецедентной, более чем трехкратной, девальвацией гривны. В долларовом эквиваленте цифры чуть-чуть «веселее». В частности, на 1.01.2014 г. долг составлял около 73 млрд долл., на 1.01.2016 г. подсел

младенцев, «задолжал» внешним кредиторам уже около 40 тыс. грн. Болезненное обострение целого ряда старых проблем и постоянное появление новых уже привело к значительному ухудшению уровня жизни огромного количества людей. Залог сильной экономики — высокий уровень внутреннего потребления, которое базируется в том числе на высокой потребительской способности граждан (т. е. на высоких доходах). Однако сырьевая и преимущественно сельскохозяйственная экономика характеризуется большой долей неквалифицированного труда, а следовательно, отсутствием предпосылок для роста реальных заработных плат.

ПРОДОЛЖЕНИЕ НА 12 СТРАНИЦЕ.

КОНСЕРВАЦИЯ БЕДНОСТИ

ЗАРПЛАТЫ НЕЛЬЗЯ НАРИСОВАТЬ, ИХ НАДО ЗАРАБАТЫВАТЬ

ПРОДОЛЖЕНИЕ, НАЧАЛО НА 10 СТРАНИЦЕ.

В последнее время участились разговоры о том, что «минималка» в отрыве от реальных возможностей депрессирующей экономики будет поднята на новые уровни. Казалось бы, благое дело. Но искусственное повышение зарплат, не основанное на росте производительности труда и росте экономики в целом, или попытки просто «нарисовать» высокую минималку, заставив мелких и средних предпринимателей «показывать» намного большую зарплату, чем они платят на самом деле, приведут лишь в очередной тупик. Увеличение налогового бремени, сворачивание предпринимательской и деловой активности, закрытие и ликвидация «мелких» и «средних», маргинализация общества, массовая безработица, появление новых «лишних ртов» на биржах занятости и зашкаливающая миграция — это лишь некоторые аспекты возможного введения «нарисованной» для красивых цифр «минималки». Зарплаты и доходы нельзя «рисовать», их надо зарабатывать, в т. ч. возрождением крепкой финансовой системы, реиндустриализацией, созданием рабочих мест и демотивацией трудоспособного населения к миграции в другие страны за достойным уровнем жизни. Ведь в Украине, по данным Государственной службы статистики, средняя зарплата «докатилась» до предела около 200 долларов. Даже в соседней Беларуси средняя зарплата составляет 357 долл., а в хронически и давно небогатой Молдове — 254. Как говорится, ниже уже некуда. Многие граждане просто вынуждены мигрировать в экономически более развитые страны, чтобы банально выжить... Низкие доходы провоцируют постоянный и сильный отток населения. Самые перспективные слои населения на фоне экологической,

экономической и гуманитарной катастрофы в собственной стране становятся плателщиками налогов уже в других юрисдикциях. Так, наши «заробитчане» уже обрушили рынок труда в соседней Польше. Вместо привычных ранее 12–15 злотых в час (стоимость одного польского злотого — около 6 грн 50 коп., до 2014 г. его стоимость равнялась 2 грн 50 коп.) поляки теперь платят неквалифицированным «нашим» около 7–9 злотых за один час работы. По данным Ассоциации предпринимателей и работодателей Польши, почти миллион иммигрантов из Украины принесет государственному бюджету Польши в масштабе года прибыли в размере от 7 до 9 млрд злотых. Как ранее заявляли высшие госчиновники Польши, страна приняла около миллиона трудовых мигрантов из Украины. Из нашей страны уезжают в основном молодые люди, не желающие работать без перспектив. Основной поток мигрантов идет в Польшу, Чехию и Канаду. Уезжают и самые одаренные — число ученых, эмигрировавших из Украины, выросло втрое. Массовый выезд украинцев за границу, в т. ч. и на постоянное проживание, на фоне неблагоприятных демографических показателей, невысокой рождаемости и достижения значительной частью населения пенсионного возраста — это уже национальная трагедия. Справка. По данным службы занятости Украины, в стране уровень безработицы молодежи до 24 лет составляет 25%. Общая численность безработных в первом квартале 2016 г. составляла 1 млн 800 тыс., что на 100 тыс. больше, чем еще год назад. В 2013-м официальный уровень безработицы составлял 7,7%, в 2014–2015 гг. — 9,5–9,7, в первом квартале 2016 г. достиг уже 10,3%.

ЦЕНОВЫЕ ВОЙНЫ — СИМПТОМЫ БОЛЕЗНИ ЭКОНОМИКИ

Макроэкономические показатели страны зашкаливают в «красной зоне». Вот лишь несколько тревожных сигналов. Согласно исследованию НБУ, около 50% украинских промышленников ожидают уменьшения заказов в связи с отсутствием рынка сбыта и спроса и отсутствием финансовых ресурсов. О чрезвычайном падении деловой активности свидетельствуют цифры падения продаж бензина (на 7,7%) и дизтоплива (на 12,7%) в июне текущего года. Рост задолженности по зарплатам в том же июне составил 5%. Даже в условиях отсутствия закупок газа и при минимальном импорте угля (а ведь впереди отопительный сезон!) торговый баланс Украины оставался отрицательным. Спад в промышленности, безусловно, обернется очередным витком роста безработицы и дальнейшим падением покупательной способности. А и без того чрезвычайно хилый внутренний спрос наверняка добьют новые тарифы. Экономика может попасть в ловушку стагнации. На жалких копейках, сэкономленных на студентах и матерях-одиночках, далеко не уедешь, поэтому все надежды на уже согласованный транш МВФ. Украина стала очень зависимой страной от средств Международного валютного фонда. Малейшая задержка транша, наложенная на уменьшение экспортных поступлений и дефицит госбюджета, может запустить печатный станок. Надо же чем-то обеспечить закупки энергоносителей к отопительному сезону и повышение социальных стандартов на фоне падающей экономики! Вот тогда стагнация может превратиться в еще большее зло — стагфляцию (падение экономики одновременно с ростом цен). Одновременно можно будет задуматься и о перспективах обменного курса, который сейчас держится едва ли не исключительно на факторе тотальной нищеты населения и мизерных доходов бизнеса.

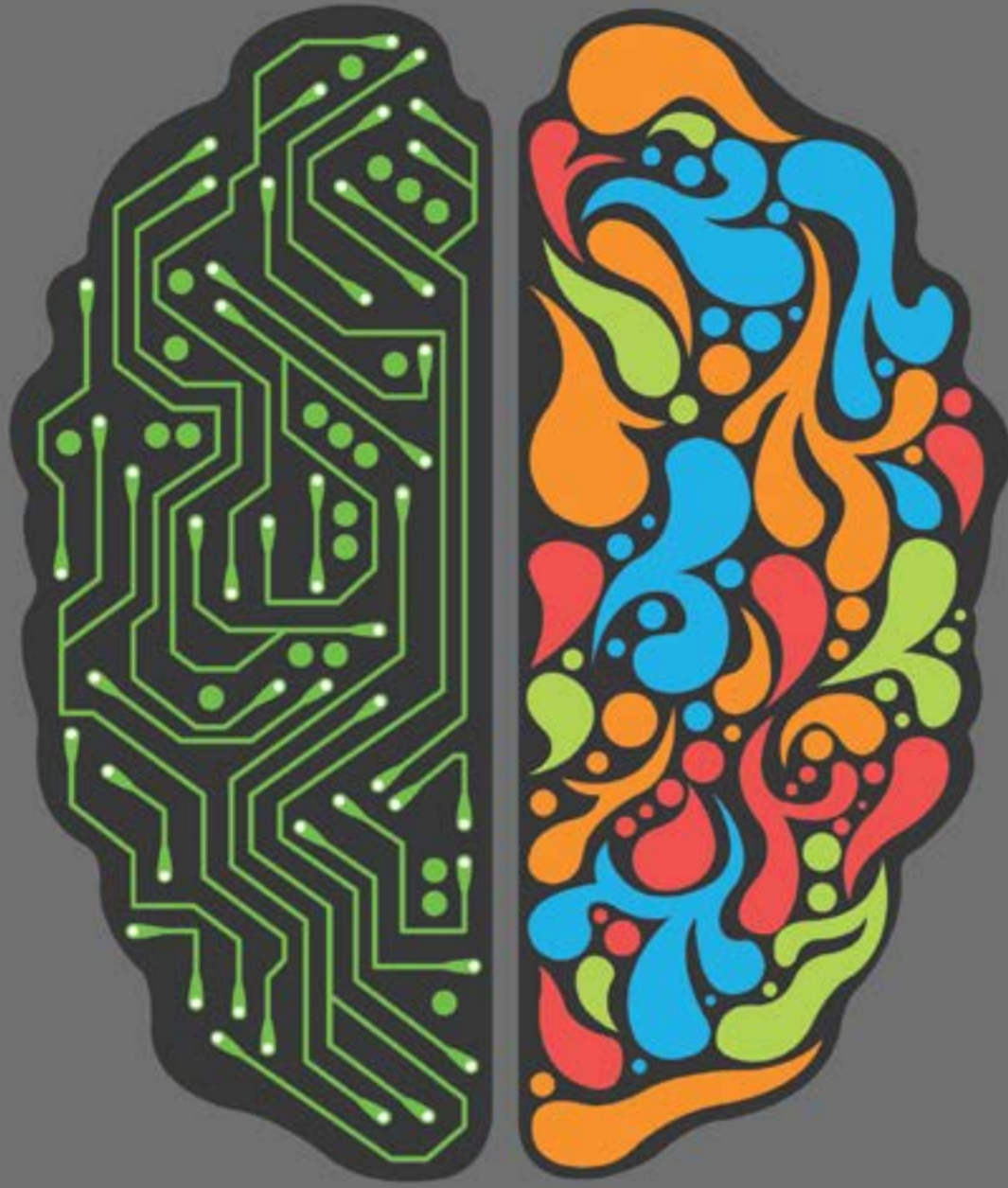
НА ДНЕ...

Несколько слов об основном индикаторе экономики — недвижимости. В последние годы именно на ней, как на «последнем из могикан», худо-бедно держалась украинская экономика. Люди спасали средства с тонущего финансового корабля банковской системы, вкладывая в то, что остается после любых кризисов и потрясений: в квартиры и офисы. Тем более что цены на многие объекты стали достаточно «интересными». Вместе с недвижимостью сосуществовали и сопредельные рынки —

стройматериалов, мебели, бытовых товаров и пр. Соответственно, поддерживался «статус-кво» и на рынке труда. Но и рынок недвижимости страны, который, казалось, уже и так упал «ниже плинтуса», даже достигнув своего дна, начал погружаться глубже. Это означает и будущую жесткую посадку сопредельных рынков. Специалисты рынка недвижимости отмечают: старые заначки у населения закончились, а новые «серьезные» деньги заработать в стране стало почти невозможно...

**СЕРГЕЙ СЛЕДЗЬ,
ВАДИМ БАШТА**

WWW.GAZETA.ZN.UA

ДЕГРАДАЦИЯ МОЗГА — ЧИТАТЬ ВСЕМ!

С каждым днем всё больше людей жалуется на проблемы с мозговой деятельностью — на всё возрастающую рассеянность (невозможность концентрировать свое внимание, собираться с мыслями для решения каких-то задач), на сложности с запоминанием информации, на физическую невозможность читать большие тексты, не говоря уже о книгах

АНДРЕЙ СТАЦКЕВИЧ

директор Института Продления Жизни

И просят дать им что-нибудь для улучшения мозговой деятельности в целом и памяти в частности. Причем, как это ни парадоксально, данная проблема характерна не только и не столько для пожилых людей, ослабевать мозгами которым вроде как «положено по возрасту», сколько для людей среднего и моложе среднего возраста. При этом многие даже не интересуются, почему так происходит — автоматически списывают это на стрессы, усталость, нездоровую экологию, на тот же возраст и т. п., хотя все это даже близко не является причиной. Среди моих пациентов есть те, кому далеко за 70, но кто не имеет вообще никаких проблем ни с памятью, ни с мозговой активностью. Так в чем же причина?

А причина состоит в том, что, несмотря ни на какие доводы, никто категорически не хочет отказаться от так называемой постоянной, круглосуточной «подключенности к информации». Другими словами, ускоренная утрата ваших мозговых функций началась в тот самый знаменательный день, когда вы решили быть постоянно «на связи». И нет никакой разницы — вынудила ли вас к этому служебная необходимость, изнывание от безделья или элементарная боязнь быть «не на уровне», т. е. боязнь прослыть белой вороной, чудачком в среде себе подобных.

Еще в 2008 году было известно, что среднестатистический пользователь Интернета прочитывает не более 20% текста, размещенного на странице, и всячески избегает больших абзацев! Более того, специальные исследования показали, что человек, постоянно подключенный к сети, текст не читает, а сканирует, как робот: выхватывает отовсюду разрозненные куски данных, постоянно перескакивает с одного места на другое, а информацию оценивает исключительно с позиции «поделиться», т. е. можно ли это «откровение» кому-нибудь переслать? Но не с целью обсудить, а главным образом, с целью вызвать эмоции в виде анимированной «отрыжки», сопровождающей короткими репликами и возгласами в СМС-формате.

В ходе исследований выяснилось, что страницы в Интернете, как уже говорилось, не читаются, а бегло просматриваются по шаблону, напоминающему латинскую букву F. Пользователь сначала считывает несколько первых строк текстового содержимого страницы (иногда даже полностью — от начала до конца), затем перескакивает на середину страницы, где считывает еще несколько строк (как правило, уже лишь частично, не дочитывая строки до конца), а затем быстро спускается к самому низу страницы — посмотреть, «чем дело кончилось».

Поэтому наиболее эффективным способом подачи информации рядовому интернет-пользователю является такая подача, отобразить которую можно в виде перевернутой пирамиды (т. е. согласно принципу «чем ниже, тем меньше») с обязательным выделением ключевых слов (чтобы потребители информации понимали, что важно, а что — не очень) и раскрытием не более одной мысли за абзац. Только так можно задержать внимание на странице максимально долго. Если же по мере спуска вниз по

странице плотность информации не убывает или, того хуже, увеличивается (как, например, в этой статье), то на таких страницах задерживаются лишь единицы. Мое личное мнение такое: Интернет — это реальный наркотик. А что такое наркотик? Это совершенно бесполезная вещь, без которой любой человек может прекрасно жить до тех пор, пока не попробует. А когда попробует, то зависимость возникает пожизненная — наркомания не лечится.

На проблемы с восприятием информации жалуются люди всех рангов и специальностей — от вы с о к о в а л и ф и ц и р о в а н н ы х университетских профессоров до сервисных работников по обслуживанию стиральных машин. Подобные жалобы можно особенно часто услышать в академической среде, т. е. от тех, кто по роду деятельности вынужден плотно и ежедневно общаться с людьми (обучать, читать лекции, принимать экзамены и т. д.): они сообщают, что и без того низкий уровень навыков чтения и восприятия информации у тех, с кем им приходится работать, год от года падает всё ниже и ниже.

Большинство людей испытывает колоссальные затруднения при чтении больших текстов, не говоря уже про книги. Даже блог-посты размером более трех-четырёх абзацев уже кажутся большинству слишком трудными и нудными для восприятия, а потому скучными и не заслуживающими даже элементарного внимания. Вряд ли найдется человек, который не слышал бы популярного сетевого высказывания «слишком много букв — не осилил», которое обычно пишут в ответ на предложение прочитать что-то длиннее пары десятков строк. Получается замкнутый круг: писать много нет смысла, поскольку это почти никто не будет читать, а сокращение объема передаваемой мысли приводит к еще большему скудоумию не только читателей, но и писателей. В результате имеем то, что имеем: массовое отупение.

Даже люди с хорошими (в прошлом) навыками чтения говорят, что после целого дня метания по Интернету и лавирования среди десятков и сотен электронных писем они физически не могут начать даже очень интересную книгу, поскольку чтение уже одной только первой страницы оборачивается настоящей пыткой.

Чтение попросту «не идет», прежде всего, потому, что: а) не получается заставить себя перестать сканировать текст, отыскивая в нем ключевые слова; б) совершенно не усваивается сложный синтаксис, свойственный большинству классических высокосоделательных или наукоемких произведений, который полностью отсутствует в обмене телеграфной «СМС-отрыжкой».

В результате этого одно предложение приходится перечитывать по несколько раз! Наиболее откровенные люди так прямо и говорят: я противен/противна сам(а) себе.

Но и это еще далеко не всё. Из-за постоянной подключенности к Интернету резко ухудшаются такие навыки человека, как способность возвращаться к уже некогда осмысленной информации, анализировать прочитанное и подключать

воображение. Еще хуже то, что в 80% случаев люди заходят в Интернет за сомнительными развлечениями либо черпают оттуда информацию, имеющую не то что нулевую, а отрицательную культурную ценность.

При этом большинство людей (особенно молодых) привязаны к своим гаджетам настолько, что при угрозе оказаться отключенными от Сети в течение хотя бы одного дня испытывают не только психическую подавленность, граничащую с паникой, но и реальную физическую ломку, напоминающую наркотическую. Не верите? А ну-ка выключите свою мильницу совсем и попробуйте прожить без нее хотя бы 2–3 дня.

Есть мнение, которое я вполне разделяю, что способность эффективно воспринимать сложные тексты, читать сложную литературу вскоре станет элитарной привилегией, доступной только особой касте людей. Идея эта не нова, поскольку еще Умберто Эко в романе «Имя розы» предлагал пускать в библиотеку только тех, кто умеет и готов воспринимать сложные знания. А все остальные будут в состоянии читать лишь вывески да Интернет.

Короче говоря, никакие таблетки, никакие пищевые добавки, никакие диеты, никакие мозгоправы и т. п. не способны остановить деградацию мозга. Остановить ее может только одно — прекращение поступления в систему обработки всевозможного информационного мусора и ежедневная загрузка мозга так называемой «полезной информацией». Процесс этот чрезвычайно сложный, а для многих людей так и вовсе невыполнимый. Для многих поезд, как говорится, уже ушел.

ЕЩЁ РАЗ, КОРОТКО:

1. Гаджеты, обеспечивающие вашу постоянную подключенность к информации/Интернету — смартфоны, айпады и пр., без которых вы теперь даже в туалет сходить не можете, — делают вас практически дебилом с вялым, апатичным, с еле соображающим мозгом, который не способен думать и анализировать. Но, как и всякий наркоман, вы, конечно же, убеждены в обратном — в том, что эти мильницы делают вашу жизнь нереально яркой, насыщенной, удобной и т. п., а вас лично — «очень продвинутой личностью», которая всегда в курсе всего.

2. Благодаря этим устройствам в ваш мозг непрерывным потоком круглосуточно поступает всевозможный мусор, который загаживает ваш «бортовой компьютер» настолько, что вы годитесь лишь для выполнения самой примитивной, низкокалорийной работы. Вы не в состоянии ни связно говорить, ни писать, ни читать — ваша речь косноязычна и наводнена словами-паразитами. Рассказывая кому-то о чем-то, вы с трудом подбираете нужные слова, а слушая кого-то, быстро теряете нить разговора и начинаете скучать и зевать. Писать вы не можете, поскольку практически в каждом слове начинаете делать ошибки, а как использовать знаки пунктуации, не знаете даже приблизительно. Зато вы круто делаете селфи (и прочие мусорные фото) и стучитесь к кому-нибудь в Viber или WhatsApp.

3. Короче говоря, слушайте плохие новости: мобильную связь нужно

использовать только и исключительно в экстренных случаях. Например, вы приехали в незнакомый город и не можете найти встречающего — позвонить действительно нужно. Или вы опаздываете на важную встречу — позвонить реально необходимо, т. е. нужно настроить ваш гаджет только на прием или передачу необходимой вам профессиональной и деловой информации. А остальное время ваш гаджет должен быть выключен. Впрочем, я представляю себе, как вам неудобно от одной только мысли об этом.

4. Нужно быть готовым к тому, что всё ваше окружение вас, мягко говоря, не поймет — вам скажут, что вы с приветом, совсем ку-ку, что у вас поехала крыша и т. п. Наплевать и растереть. Помните, вы — объект для информационного нападения, и вам нужно защищаться. Как говорил президент CBS News Ричард Сэлант: «Наша работа — продавать людям не то, что они хотят, а то, что нужно нам».

5. И, наконец, вам нужно заново учиться читать книги. Настоящие бумажные книги — понимаете? Не разглядывать часами подслеповатыми глазами свою мильницу с экраном, а читать книги. Будет тяжело, но вы попробуйте. Насильно себя не нужно — в первый день прочитайте полстраницы, на следующий — целую страницу, на третий день — 1,5 страницы и т. д. Учтите, что организм будет всячески этому сопротивляться — будет и тошнить, и ломать, и тянуть заняться чем угодно, лишь бы мозг не напрягался. Удачи вам не желаю, поскольку вам понадобится совсем не она.

УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ ШАЛВА АМОНАШВИЛИ

«Перед вами – единственный в мире учитель, награжденный орденом Буратино!» «за воспитание у детей и подростков внутренней свободы, чистоты помыслов и уверенности в собственных силах». Это первый орден, который получил в своей жизни учитель, любимый на всем пространстве бывшего Советского Союза, во многих странах мира – Шалва Александрович Амонашвили... – «Что надо иметь за душой, чтобы идти в педагогику, к детям? – Не обязательно быть в школе отличником, чтобы стать учителем. Каждый из нас рожден быть педагогом. Такие понятия, как папа, мама,

дедушка, бабушка, – суть педагогические. Воспитательная жилка изначально есть в нас. Я не обязан быть инженером, шофером или солистом оперы, но отцом я быть обязан. Я знаю мам, которые ни одной педагогической книжки в глаза не видели, и это не мешает им воспитывать достойных детей. И знаю профессоров, которые все книжки перепахали, а сами жалуются на своих детей и внуков. В чем же тут тайна? В знаниях или в самих нас?... – В последнее время закрывают сельские школы. Эта беда прикрывается умным словом “оптимизация”... – Село хранит ребенка. Дерево, птичка, дорога

проселочная – все это бережет ум и держит в чистоте душу. Тот, кто закрывает деревенскую школу, лишает детей чистоты, похищает небо. Закрывает саму деревню с околицей, речкой и опушкой леса, все это обжитое веками пространство, где выросли многие поколения. Увезут детей в город – и куда деваться родителям? И они туда потянутся. А кто им даст там дом, работу? – А в это время земля, способная кормить, полная богатств, оставлена... – И вот тут надо спросить: кому она оставлена? Кому нужна экономия на сельских школах? ... – Есть такая грузинская пословица, попробую ее перевести на

русский: “Пустым храмом черти овладевают”. Найдется кому захватить опустевшие земли. Скажут, что это “глобализация”, или другую мудреную вывеску придумают. ... – Если у меня в классе двадцать ребятишек, я каждого знаю. Если их будет сорок, они для меня – муравьи. Если в школе триста детей, то я, как директор, могу утром всем руку пожать. Если их становится пятьсот, семьсот, тысяча, то говорить о воспитании личности не приходится. И значит, государству не нужны личности, ему нужна просто рабочая сила, послушная масса. – У меня уже много лет ощущение, что государство тяготеет детьми.

Они для него не радость, а проблема. На лицах чиновников это просто написано: как бы нам с этими детьми развязаться, куда бы их сплавить... .. Образование – не набор знаний, а раскрытие образа Божьего в ребенке. Моя бабушка крестик ставила, не умела расписаться, но она была пронительнее многих профессоров. И дедушка был мудрым, не имея никаких дипломов. “Дедушка, что ты шепчешь?” – спросил я его однажды вечером, заметив, что он перед сном что-то бормочет. “Кладу мысль на сердце, сынок...” – ответил он. Без сердца что поймем?..»

**ОБРАЗОВАНИЕ
СТРАНЫ**

НАД ВЫПУСКОМ РАБОТАЛИ:

СЕРГЕЙ ВЕТРОВ, педагог, эксперт, автор идеи, редактор газеты
ЕЛЕНА МАРКОСЯН, журналист, публицист, эксперт
ИРЕН МАХНО, литературный редактор, корректор
ЯРОСЛАВ ШАБАЛИН, дизайнер-верстальщик